

РАССВЕТНИЦА - 3

ОКСАНА
АЛЕКСЕЕВА

16+

Реальные и выдуманные миры

Оксана Алексеева

Рассветница-3: Реалити-шоу

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Алексеева О.

Рассветница-3: Реалити-шоу / О. Алексеева — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Реальные и выдуманные миры)

Демоническое реалити-шоу! Ценный приз и веселые конкурсы! Делаем ставки. Кто станет победителем? И кто вообще доживет до финала? Рассветная дружина играть не хочет, но гвоздей программы никто не спрашивает! Заключительная книга трилогии "Рассветница". При создании обложки использованы изображения с сайта shutterstock

Содержание

Глава 1. Гость	5
Глава 2. Не закатник	9
Глава 3. Есть ли, что еще терять	13
Глава 4. Великое переселение народов	19
Глава 5. Алиса в стране чудес	24
Глава 6. Теремок	29
Глава 7. Одержимость	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1. Гость

В кои-то веки им попался истинный интеллигент. Мужчина за сорок, одет с иголки, высокий и подтянутый – наверняка частый посетитель тренажерных залов, но на его интеллигентность намекала не фигура и образ, в которые явно вложено много денег, а почти удачно сдерживаемая ярость. Он так ни разу и не опустился до матерных оскорблений, а любой другой на его месте уже кинулся бы в драку.

В диалоге больше участвовала Марина, а Илья тем временем сидел с равнодушным видом и разглядывал воздух перед собой. В баре было довольно многолюдно, и на их странную компанию никто внимания не обращал. Можно было вообще не приходить, но Марина посчитала, что разговоры надо разговаривать сразу, потому что молчание чаще всего порождает проблемы.

– Я не быдло, чтобы бить вам морды, охотники за привидениями или кем вы там себя возомнили, – начал мужчина по третьему кругу. – Верните деньги, или напишу заявление в полицию. Мошенничество все еще уголовное преступление.

Проблемы с полицией им нужны не были, потому Марина и старалась улыбаться как можно приветливее:

– Вы ошибаетесь, Игорь. В доме вашей матери опасность была вполне реальной, а те две тысячи, которые она отдала нам – не такая уж высокая цена. Особенно если судить по вашим часам.

Мужчина сжал зубы так, что желваки на скулах заходили, и резко наклонился вперед. Марина даже не шелохнулась.

– Объяснить тебе, почему у меня такие часы, девочка? Потому что я никому и никогда не позволяю себя поиметь!

Марина поняла, что зря вставила про часы – и теперь сдерживаемая ярость превратилась в не очень сдерживаемую. Но неожиданно вмешался Илья:

– Призрак уже устроил два поджога, и когда-нибудь не успели бы потушить. Две тысячи против какой суммы? Миллионов четырех? Марина, пойдем уже.

Она не успела встать или ответить – мужчина перехватил ее за запястье, чтобы высказаться до конца:

– Вы эту лапшу могли моей матери-пенсионерке на уши вешать! А со мной не выйдет. Я ведь хотел по-хорошему, но, видимо, по-хорошему с мошенниками нельзя!

Да, этот точно создаст проблемы, как пить дать. Вот и помогай после этого пенсионерам со злобными полтергейстами в доме. Или в следующий раз заставлять клиентов предвзвешенно писать отказ ото всех претензий? Илья это тоже, конечно, понимал, просто внешне своего волнения не показывал. А что еще сказать можно? Но Марина решила пойти ва-банк: она легко вырвала запястье, улыбнулась хищно, встала и сказала:

– Вашу мать-пенсионерку обмануть было особым удовольствием!

И направилась за Ильей. После последней фразы даже этот довольно уравновешенный мужчина не выдержал и рванул следом. Марина не спешила, чтобы он не потерял их из виду. Немного некрасиво и жестоко, но беседы с полицией им точно не нужны. Возможно, общение с Хайшем сказывалось: он очень логично взвешивает «за» и «против», а потом уже не тяготеет моральными дилеммами.

– Стойте! – нервно выкрикнул Игорь. – Оборзевшие, вы действительно думаете, что можете творить что угодно?

Марина прошла еще дальше, чтобы немного отдалиться от входа. Илья, по всей видимости, понял, чего она хочет. Он резко развернулся и метнулся назад, кончики правой руки едва заметно засветились, оставляя за собой дорожку темного дыма – это вышло спонтанно, Илья

вряд ли подумал о дополнительных спецэффектах. Он схватил Игоря за горло и буквально впечатал в стену здания. Тот захрипел от неожиданности и боли. Но Илья сразу отпустил, позволив ему сползать вниз уже естественным образом. Марина тоже подошла, чтобы оценить результат. Игорь побледнел, перепугался, но был в полном порядке. Схватился за горло и выдал лишь:

– Как?..

Наверное, все-таки успел оценить и дым из рук, и скорость. Илья ответил все так же холодно и тихо:

– Это доказательство, что мы не просто охотники за привидениями, а очень крутые охотники за привидениями. И в доме твоей матери жил призрак прошлой хозяйки. Не проверял перед покупкой историю? Тридцать два ножевых ранения – это к той пьяный сосед денег занять зашел. Дети дом продали – избавились от недвижимости, но, возможно, и сами не знали, что большой сюрприз оставили. А мы за все это взяли только две тысячи. Пора пересматривать тарифы.

И, высказавшись, просто пошел к Марине. Ей тоже незачем было задерживаться. Теперь Игорь в полицию не побежит точно, а, возможно, еще и проверит услышанное, чтобы убедиться. Проблема так или иначе решена. Илья молодец. И изменился только в том, что сложно сразу определить, о чем он думает. Можно притвориться, что все как раньше, если самой не заикливаться.

Хотя нет, не только. Например, теперь он со всех клиентов брал плату – не слишком большую, не такую, чтобы человек избавился от злого духа и сразу по миру пошел. Но говорил об этом спокойно и прямо еще до того, как взяться за дело. Алиса решила, что это проявления его нового характера, но Марина промолчала. А на что ему жить прикажете? Само собой, он может и грузчиком в супермаркет устроиться, да и по специальности в фирму, но тогда тем же самым клиентам пришлось бы справляться своими силами. И плату он не заламывал, и брался за все дела, которые сами случайно обнаруживались – за них-то никто не заплатит. Потому Марина вообще никакой беды в этом решении не усматривала. Ну, кроме того, что иногда появлялись родственники клиентов, как сегодня. Они-то не видели, как простыни сами собой загораются. И в старух, висящих воздухе, не верили.

Теперь на кладбище. Они туда как на работу ездят – проверяют, не появились ли новые гости. И самый первый закатник, которому еще Илья сообщил о разломе, мог кому-то продать эту информацию, и последние демоны, хоть сами и погибли, могли иметь еще друзей с телефонами, потому контроль не помешает.

Хайш сказал, что разлом исчезнет только тогда, когда его полностью высосут – это не бесконечный источник энергии, а вполне себе ограниченный. Хайшу тут же и поручили этим заняться – соси не хочу. И, к удивлению всей команды, Хайш не хотел. Нет, он попытался порядка ради, но почти сразу почувствовал себя плохо. Оказывается, что и резервы его тела вполне себе ограниченные. Лет через сто, говорит, снова можно прокачаться, а пока хватит. Ну, не силой же в него пихать, в самом деле. Хотя это избавило бы от многих проблем...

– Кстати, о деньгах, – Марина, когда сели в машину, решила обсудить и этот вопрос. – А у Хайша откуда постоянно имеются? Насколько я понимаю, он в Греции какую-то богатую домовладелицу обокрал, но сколько ж у нее было, что расходы Хайша растут, а деньги все никак не заканчиваются?

– Шутишь? – к неэмоциональному голосу Ильи Марина успела привыкнуть.

– Ты о чем? – она удивилась. – Хочешь сказать, что он и сейчас кого-то грабит?

– Возможно. Но вряд ли раскрывает себя – он не собирается пока покидать город, потому ему невыгодно светиться. Но подпольный карточный клуб точно упоминался. Ну и главное, ты забыла о его регулярных вечеринках?

– А вечеринки тут при чем?

– Наивная рассветница, – Илья сказал холодно, но Марине вдруг показалось, что он расмеялся – видимо, внутри так и было. – Он просто так что ли веселит всех желающих? Там такая оборотка наркоты, что мексиканцы горькими слезами плачут. Неужели ты сразу не догадалась? Я не удивлюсь, если он остальных дилеров из города уже выдавил.

– Выдавил или даже убил. А может, запугал, – Марина задумалась. – М-да. План по перевоспитанию демона провалился. Но раз уж он все равно на нашей стороне, то давай хоть как-то это использовать! Зачем Хайшу две машины? Пусть отдаст тебе одну – это для общего дела!

– А эта тебя чем не устраивает?

На последний вопрос Марина отвечать не стала, Илья и сам понимал разницу. Старенькая Тойота еще оправдывала возложенные на нее надежды, но когда требовалась срочность, то никто не размышлял, на чьей машине ехать. И она требовала все больше времени и средств на ремонт. Марина вынула из кармана сотовый, чтобы немедленно это обсудить, но Хайш не ответил. Она задумчиво хмыкнула и повторила попытку – снова безрезультатно. Сама же нашла причину:

– Лежит, наверное, в отрубе. Или на ком-нибудь. Перезвонит, когда включится, или его партнерша выключится.

Илья качнул головой:

– Это странно. Я звонил ему в обед, он тоже не ответил.

Теперь они переглянулись, вместе подумав об одном и том же. Даже во время вечеринок, да в любой момент дня и ночи, Хайш до сих пор был на связи. Конечно, переживать за здоровье настолько могущественного существа глупо, но Илья предложил единственный вариант:

– После кладбища заскочим к нему. Убедимся, что он лежит в отрубе или на ком-нибудь. Марина кивнула.

Особняк до сих пор был полуразрушенным – Хайш сказал, что это придает помещению вящей экзотичности. И уже издали стало понятно, что вечеринки сегодня нет. Шарика во дворе тоже не разглядели, а демон всегда оставляет гончую наблюдать за обстановкой, когда сам за ней присматривать не в состоянии. Запасной ключ у них был, но Хайша не оказалось и в доме.

– Может, он в том самом подпольном клубе? – предположила Марина.

– С обеда? Вряд ли, – отозвался Илья. – Ты когда с ним общалась в последний раз?

– Позавчера, – вспомнила она. – Тогда же, когда и ты. Это нормально, что я сейчас начала волноваться?

– Нормально. Он свой. А когда свой пропадает с радаров, то остальные обязаны волноваться.

Илья снова набрал на мобильнике номер. Никто не ответил, но вдалеке раздалась знакомая мелодия. Илья показал пальцем – мол, в спальне. И пошел туда. А вот это теперь не просто причина для волнения, уже для настоящей тревоги. Пока Илья ходил на второй этаж, Марина быстро вытащила из рюкзака карту города, разложила прямо на полу и, используя полное имя демона, проверила его местонахождение.

Спускаясь вниз, Илья рассуждал:

– Признаков борьбы нет. Телефон лежал на тумбе. Как будто он просто его забыл, – Илья увидел, что она делает и сосредоточился: – Разве у тебя с собой есть его кровь?

– Нет, Илья. Я знаю его имя, – она сказала это быстро, чтобы не акцентировать внимание. – Смотри. Перо дернулось, но не прилипло.

Илья сел на корточки перед картой.

– Жив, но скорее всего перемещается. Поиск пока не работает. И он где-то далеко.

– Да. Куда он подался?

– Вот уж без понятия... Но, похоже, с ним все в порядке. Марин, нам надо брать в расчет, что когда-нибудь ему бы наскучило наше занятие.

– Уехал? – она очень удивилась такому предположению.

Илья лишь равнодушно пожал плечами. Сам направился к бару – еды в этом доме не найдешь, но можно по стопке коньяка опрокинуть. Этим и обозначил, что они остаются тут. Марина была согласна с неозвученным решением. Она могла представить, что Хайшу когда-нибудь приспичит свалить – в Японию, Грецию или еще куда-то, где повеселее, но в голове не укладывалось, что он не попрощается. И даже сотовый не прихватит, чтобы разорвать связь с бывшими напарниками окончательно.

Заклинание и через два часа не показало результата. Они разошлись по разным спальням, решив попробовать с утра. Марина все никак не могла уснуть, пытаясь разобраться. Хайша могли похитить – какие-нибудь другие демоны. И теперь везут куда-то. Или Хайш просто катает на машине по области какую-нибудь красотку. Или у Хайша закончились деньги, и потому он решил отъехать подальше и устроить грабеж там, чтобы с местным населением отношения не обострять. И еще десятки, сотни причин, объясняющих его отсутствие. Но только не та, что он уехал, ничего не сказав.

Она не ошиблась. Утром ее разбудили ласковые касания шерсти к руке, а потом и языком нагло лизнули от подбородка до виска. Марина перехватила Шарика за шею и оттолкнула. Но тотчас рассмеялась – она точно знала, что гончая подобного ни за что бы делать не стала, если бы хозяин не распорядился. А с демона станется ее во сне облизать, лишь бы напомнить о единственном эпизоде в прошлом.

Марина сразу побежала вниз и убедилась, что Илья с Хайшем уже в гостиной. Застыла ненадолго. Черт, все-таки на долю секунды она успела поверить в то, что он их бросил. Поймала продолжение разговора:

– А потом я просто потерял его из виду. Прямо посреди леса. Потому пришлось вернуться.

– Что происходит? – Марина нахмурилась.

Илья повернулся и быстро отчеканил то, что успел узнать:

– Вчера утром за этим домом кто-то следил. Хайш пытался догнать его, но упустил.

И Хайш подхватил:

– Демон слабый, думаю. Не джин, посильнее, но, наверное, слабее меня, потому что не хотел связываться. Меня не попытались ни убить, ни остановить, он просто бежал. С другой стороны, он не смог бы убежать, будь намного слабее.

– Пешком бежал? – усмехнулась Марина. – А ты за ним? Я тебя без машины даже не представляю!

– Ну извини, – он развел руками и широко улыбнулся. – Мой гость не хотел ждать, пока я выгоню ее из гаража. Рванул сразу, когда я вышел из дома, а я рванул за ним.

Настроение почему-то было таким, что хотелось шутить и смеяться. Это, наверное, от облегчения:

– Представляю, как ты в этом костюмчике по лесам носился! Демоны потеют?

– Иди сюда и нюхай меня, суицидница! – почти приказным тоном заявил он. – А потом вместе в душ. Тебе, я чувю, тоже не помешает.

Марина только отмахнулась, привыкшая к извечным шуточкам. А Илья вернул тему в правильное русло:

– Новости все же не слишком хорошие. Какой-то демон следил за Хайшем. Связываться в одиночку не стал. И он точно здесь был не для дружеской болтовни, иначе бы не бежал. Но зачем? Найти разлом? Узнал, что демон работает с рассветниками, и заинтересовался? Или другая причина? И, насколько я понимаю, любая из этих причин не приведет нас ни к чему хорошему. А если у него есть приятели, то он может и их привести. Так что на всякий случай ждем гостей.

С этим, к сожалению, все вынуждены были согласиться.

Глава 2. Не закатник

Илья обернулся. Он задумался и не сразу понял, что Марина уже не в первый раз его зовет. Дело было интересным, потому он не собирался отсиживаться в стороне, но информация поступила не от заказчика, а всплыла сама, то есть никто не заплатит. Илья не стал выражать мнения на этот счет, ведь хорошо понимал, откуда оно взялось: теперь в нем больше равнодушия, больше рациональности, но это не означает, что этому новому ощущению надо потакать. Именно оно неправильное, поскольку Илья не собирался забывать о том, каким был.

Он проявил всю возможную заинтересованность:

– Смертей, как я понимаю, не было?

Алиса сидела за ноутбуком, проверяя в сотый раз все местные сайты. Она же и ответила задумчиво:

– В том-то и дело, что люди еще не пострадали. Новостройка, меньше года в эксплуатации. Дом построен по муниципальной программе поддержки молодых семей, стариков там нет. И никаких сведений о несчастных случаях и подобном.

Марина бодро подхватила:

– Но что-то могло произойти во время строительства, тогда призрак и появился. Или кто-то из новоселов прихватил себе подарочек от бабушки, к которому привязался полтергейст. Ставлю сто рублей на последнее, потому что по производственным происшествиям тоже пока информации не нашли.

Илья кивнул и уточнил:

– А что он сейчас успел натворить?

Марина посмотрела на него очень внимательно, с каким-то подозрением. Возможно, говорила об этом чуть раньше, а Илья прослушал. Но ведь так они обычно подходят к любому делу: иногда по десять раз повторяют известные факты, чтобы перебрать любые идеи! Однако же она не стала комментировать, а просто ответила:

– Вначале мы вообще не заметили это дело. Раскрылось с того, что Алиса на местном форуме наткнулась на пост от молодой мамы. Та с ужасом писала, что вошла в детскую, а окно оказалось распахнуто. Мол, она его совершенно точно не открывала, да и ноябрь на дворе – кто же комнату с младенцем проветривает? Вот на эту почти пустую историю и налипло остальное. Оказалось, что в течение месяца из окон дома выпрыгивали несколько домашних животных. Поначалу кто-то тоже списал на невнимательность – дескать, окно забыл закрыть, а котейка каким-то образом сорвался. Погрустили, но что тут поделаешь? И как раз с сообщения мамы все подобные случаи и начали всплывать. Кошки, собаки прыгают из окон и сильно травмируются, если не умирают. И часто хозяева твердо уверяют, что окон не открывали. До человеческих жертв не дошло, но случай с младенцем уже показательный. Мать теперь вообще его одного в комнате не оставляет, накрученная этими мистическими сплетнями.

– Похоже, что не сплетнями, – сделал вывод Илья. – И, похоже, что ей еще крупно повезло, что вовремя в детскую заглянула. А ведь они уже прекрасно понимают, что без паранормальщины не обошлось, но притом не идут за помощью. Вот что за люди?

Марина встала и потянулась за теплым шарфом:

– Тем не менее, дело стопроцентно наше. За Хайшем заедем? Алиса, ты с нами?

Алиса вздохнула и покачала головой. Хранитель обнял ее голову крепче, пуская сияние до самого подбородка, и выглядел расслабленным и довольным. Когда Алиса поехала к демонической деревеньке, чтобы попытаться выручить друзей, она пообещала, что больше не будет без нужды рисковать собой. И это обещание выполняла неукоснительно. Но она помогала, и ее усилия уже давно не были тщетными. Сейчас команда была экипирована амулетами и заклинаниями, как никогда раньше. К сожалению, Илье это мало помогало. Он перестал быть рассвет-

ником в прямом смысле этого слова, потому некоторые камни теперь были просто камнями, а не усилителями защиты, например. Алиса неустанно искала все о закатниках и говорила об этом прямо – что-то может стать именно оружием Ильи. Обязательно в конце подобных разговоров она добавляла, что это вовсе не значит, что Илья теперь закатник, но его энергия будто раздвоилась. И это обязательно можно будет сделать преимуществом, а не недостатком, когда Алиса сможет разобраться.

Илья поинтересовался у Марины:

– А Хайш зачем? Мы с тобой уже с призраком не можем вдвоем справиться?

– Можем, – Марина заметно смутилась. – Но лучше все-таки заедем за Хайшем.

И Алиса неожиданно вмешалась, тоже посчитав этот вопрос важным:

– Конечно! Он хочет участвовать, так пусть участвует!

Слишком активная реакция обеих Илью изумила:

– Вы все рассказали? В этом деле есть подозрения на присутствие сильных демонов?

Марина теперь и вовсе отвела взгляд, но все же собралась и объяснила:

– Нет таких подозрений. Но, Илья, нам придется начать с опроса свидетелей. А в этом лучше использовать Хайша, чем тебя.

Вот она о чем. Илья не выдал раздражения. Конечно, ему уже все объяснили, насколько его внешняя эмоциональность изменилась. Теперь он всегда выглядит слишком отстраненным, и посторонние люди это могут воспринимать по-разному. Но неужели он стал пугать? Вспомнилась закатница по имени Наташа, и как люди шарахались от нее в разные стороны, когда она просто шла по перрону. Красивая, высокая, платиновая блондинка, но на подсознательном уровне вызывающая у каждого прохожего желание отойти подальше. Необъяснимый страх на грани отвращения. Илья сейчас производит такое же впечатление? Мысль эта обескуражила. Илья подобного не предполагал, ведь друзья реагировали на него почти как раньше. А теперь был очень неприятно удивлен. Но спорить не стал:

– Хорошо, заедем за Хайшем.

Демону, как всегда, было море по колено. Он назвал дело «скукотищей», но уже к их появлению собрался и встретил в привычном прикиде. Хотя Хайш, скорее всего, и спит в этом костюмчике и извечной белой рубашке. Все меняется: сезоны, цифры на календарях, разрушаются города и появляются новые, электромобили вытесняют бензиновые движки, рассветники становятся закатниками, но только прикид Хайша не подвластен времени. А, нет, не только – еще и его сарказм:

– Суицидница и ночное солнышко! А я все утро выбирал между текилой и бренди, но вы победили. Я весь ваш, если сделаете мне весело.

Весело ему никто делать не собирался, но в машине сразу описали ситуацию. Хайш сосредоточился, все же он умеет быть полезным членом команды, а не всегда пустозвоном. И пришел к тому же выводу, что чуть раньше они:

– Сначала надо собрать все слухи. И этим, само собой, будет заниматься тот, кто эксперт в вешании лапши на уши, то бишь я. Суицидница, не отставай. А ты, наш лучик света в темном царстве, лучше пока в машине посиди. Люди должны захотеть душу излить, а не язык себе перекусить.

С этими словами вышел и бодро направился к подъезду, где стояла пара человек. Марина решила задержаться. Она повернулась к Илье и сказала мягко:

– Не слушай Хайша. Ты ведь знаешь, что он всегда перегибает.

Илья не собирался это обсуждать, и теперь испытал новую волну раздражения:

– А еще я знаю, что Хайш единственный, кто честно говорит все, что думает. И мне неприятно от мысли, что именно близкие друзья не попытались мне это объяснить сразу.

Она нахмурилась.

– Илья, не надо преувеличивать. Я ведь знаю, что внутри ты не изменился! Потому мы с Алисой на этом внимание и не акцентировали. Зачем раздувать из мухи слона? И нет ничего страшного в том, что нам придется привыкать работать по-новому.

Илье окончательно осточертела эта тема, потому он махнул рукой, торопя:

– Иди, пока наш демон не перепугал людей своей харизмой.

Марина тоже заметила, что возле подъезда Хайш стоит уже не с парой человек, и подходят все новые, заинтересовавшись. Она миглом побежала туда. Илье не оставалось другого, кроме как терпеливо их дожидаться. Но он решил провести это время с пользой. Вытащил телефон и нашел нужный номер.

– Привет, Наташа.

– Чего тебе, рассветник? – мобильник обдал ледяной волной.

– Неверно. Я теперь закатник.

Илья соврал. Закатником он себя считать не собирался, но ему требовалась любая помощь с той стороны, где приятелей он завести не успел.

– Круто, – совершенно равнодушно ответила на это признание Наташа. – И что от меня надо?

– Информация, – честно сказал Илья. – Поможешь своему?

Она немного помолчала. Да, чувство единства между ними развито совсем иначе. Но все-таки ответила нехотя:

– Спрашивай.

Илья попытался не допустить проникновения радости в голос – она была, но Наташа уже по тону могла заподозрить подвох. До сих пор она в его словах не усомнилась, значит, Илья все делал правильно:

– Когда я стал рассветником, меня вначале учил домовый. Да и все светлые так или иначе помогали, хотя часто и без энтузиазма. Сейчас же я понятия не имею, к кому обращаться.

– А логика отказала? – она, как никто другой, умела припечатывать к месту одним тоном. – Теперь на твоей стороне темные.

– Демоны? – Илья посмотрел в сторону Хайша. – Но они и сами ничего не знают.

– Высшие не знают, потому что этим не заморачиваются. У них всегда голова забита собственными интересами. Ищи среди низших, они тоже не будут счастливы, но и на простые вопросы ответят, если знают. Закатники им нужны, когда они воюют со светлыми, потому и поддерживают хотя бы шапочные знакомства.

– Гули? Фурии? Лешие?

– Да, – она явно не мечтала рассыпаться в пустой болтовне. – Всё?

Гуля в институте Илья с тех пор и не видел. Но трупоедик не производил впечатления бесценного осведомителя, у того только столовая еда на уме. Но сам принцип стал понятен: так же, как домовые и хранители объясняют рассветникам, кто они есть, тем же образом закатники узнают о себе. А дальше каждый роет самостоятельно. Илья вряд ли станет искать кого-то из низших, у него пока вопросов к ним нет, на которые он бы уже не нашел хотя бы интуитивного ответа.

– Наташа, – он продолжил навязываться. – Амулеты лишние есть?

– Продам, – ответила быстро и коротко. – Какие нужны?

– Все нужны, которые есть.

– Скину список и прайс сообщением.

– Забили.

Никто из них и не подумал попроситься. Через пару минут пришло сообщение. Наташа предлагала усилитель защиты, амулет для поиска светлых духов на большом расстоянии, заклинание поиска, которое Илье уже было известно, и еще несколько не таких значимых позиций. Чуть позже заинтересовал и последний пункт: заклинание сохранения светлых сущностей,

чтобы не испортились, пока ожидают своей смерти. Это, наверное, что-то наподобие того, как джины сохраняют души нетронутыми, пока не проголодаются.

Цены колебались от одной до пяти тысяч за позицию. Илья все-таки удивился, ведь был в курсе, сколько закатники обычно дерут даже за ерундовую информацию. Видимо, все-таки их взаимовыручка хоть в таком виде работает. Интересно, это важно, что Наташа не попросила подтверждения? Даже видео-вызова не потребовала, чтобы глянуть на него. Или ей попросту было лень?

В любом случае, лишних денег у Ильи не водилось. Нужно что-то придумывать в стиле известного добропорядочного демона. С карточными играми у Ильи может сложиться: с такой физиономией теперь только блефовать. Или продавать машину – много за нее не дадут, но хоть что-то. И, как предложила Марина, взять одну у Хайша. Демон выдаст тонну сарказма по этому поводу, но согласится. Илья не мог бы объяснить, почему в этом уверен: потому что Хайш не волнуется о деньгах, или потому что Хайш настолько прочно влип в команду, что готов вносить посильный вклад? Илья поморщился. Мысли о зарботке беспокоили и раньше, но раньше не портили настроения так сильно.

Глава 3. Есть ли, что еще терять

Марина глянула на Хайша и сразу вышла из машины, быстро направляясь к уже довольно большой компании людей. Сам оратор стоял в центре и декламировал:

– Вот именно потому и надо взяться общими усилиями! В этой стране без петиций вообще ни один вопрос не решается!

Одна из женщин спросила заинтересовано:

– А чем может помочь ваша газета? Кстати, как ее название? Я позже подошла.

Хайш чуть склонился к ней, положил руку на плечо, посмотрел в глаза и зачем-то кивнул:

– Вот и правильно, вы сами кузнецы своего счастья. А вы слышали про то, что когда управляющая компания принимала жилье в эксплуатацию, то вопрос о качестве пластиковых окон уже тогда поднимался? И что вы думаете? Замяли!

– Да-а, – протянул мужчина за его спиной. – Кто-то здорово нагрелся, взяточники! А я ведь на сына наорал... Сильно расстроился, да и он расстроился, понятное дело. Пес у нас очень хороший был, умняха... Но с чего он в окно-то сиганул, пусть даже замки неисправные были?

Девушка справа вздохнула:

– Жалко собаку, но это ладно – чуть же месячного ребенка не застудили! В соседнем подъезде! Вот если бы застудили, тогда бы все эти сволочи под суд пошли!

Марина остановилась рядом с ними. Последнее прозвучало так, как будто всем присутствующим даже лучше было бы, чтобы ребенок замерз. Проблема бы автоматически всплыла, а из-за какой-то там собаки «взяточники» так бы и остались безнаказанными... Хайш действовал, как обычно, с размахом, но на этот раз его явно заносило. Однако теперь и он сообразил, кто им нужен. Оставалось закончить:

– Мы готовим статью, так что будьте уверены, что дело так не оставим! Но пока осторожнее, маленьких детей и животных одних не оставляйте. А на следующей неделе по всем квартирам петицию носить будем – вы уж подпишите.

На это предложение ответили единогласно. Мало кто из присутствующих успел пострадать, но уже явно наслушались от других. Хайш же остановил мужчину, который упомянул погибшую собаку, – взял за локоть и повел в сторону:

– Можно еще пару минут вашего времени? Для статьи может любая информация пригодиться.

– Конечно! – тот, накаченный демоническим энтузиазмом, был только рад помочь.

Он же показал в сторону детской площадки, по краю которой стояли скамьи. Да и вся площадка выглядела очень впечатляюще, потому Марина задержала Хайша и сказала тихо:

– Ты ведь понимаешь, что создал управляющей компании кучу проблем? Нам ли не знать, что они не виноваты?

– Ой, да брось, – как всегда, легко отмахнулся демон. – Устроят им пару десятков проверок. Если не виноваты, то ничего не найдут. Но всегда находится хоть что-нибудь, идеально чистых людей не бывает, оттого и жизнь интереснее.

Марина скрипнула зубами от злости, но направилась за ним. Она села поближе к мужчине и представилась:

– Тамара Зиновьева, младший помощник редактора, – она протянула руку.

Мужчина пожал, почему-то начиная волноваться:

– Роман.

Марина наступала активно:

– Благодарю, Роман, за сотрудничество. Нам понадобится любая помощь. Есть подозрения, что были не только упомянутые нарушения. Не случилось ли каких-нибудь других происшествий? Неисправная проводка, резкие перепады температуры?

Он задумался:

– Да нет... вроде...

– Быть может, какие-то другие очень странные события? Вы скажите, это может быть очень важно!

– Да ничего такого...

Хайш не вмешивался, но качнул головой – якобы больше они от него ничего не добьются. Задумку он понял – как минимум, двое пострадавших живут в разных подъездах, то есть прирзак в перемещениях не ограничен. Но где-то должно быть его место – там, где лежит вещь, к которой он привязан, например. Тут пять подъездов по десять этажей. Понятно, что ночью рассветники будут рисовать знаки призыва в подъездах, но придется их рисовать почти во всех пролетах, чтобы точно сработало, а потом еще и ждать на каждом, поскольку полтергейсты появляются далеко не всегда моментально. И на это уйдет не одна ночь, потому им необходимо было сузить круг поиска.

Марина встала и попросила:

– А вы, Роман, соседей своих поспрашивайте – может, у кого-то из них было подобное? Сохраните мой номер и сразу позвоните.

– Хорошо. Поспрашиваю, конечно! Спасибо вам, ребят, за неравнодушие!

Илья терпеливо ждал в машине. Наверное, ему очень неприятно быть отстраненным от дела, даже такого незначительного. Потому Марина решила его нагрузить и говорила как можно более веселым тоном:

– Ждем звонков, конечно, но уже сегодня можно начинать с первого подъезда. Разминай пальцы, Илья, возможно, знаков придется рисовать очень много.

Она уже села в машину и застыла – Илья широко улыбался. Наверное, опять забыл убрать улыбку с лица. Да и сказанное не соответствовало веселым эмоциям:

– А ты уверена, что знаки от меня сработают? Я вот нет. Именно поэтому в последнее время только ты их и рисовала.

Марина заставила себя с демонстративной легкостью пожать плечами и заметить:

– Вот и проверим. Давно пора. Сначала я нарисую, и если призовем призрак, то ничего с ним делать не будем. Выгоним, а потом нарисуеть ты. Пора закрывать пробелы!

– Ладно, – только и ответил он с той же самой улыбкой.

Но на душе все равно было тяжело. Если Илья уже сильно переживает из-за своих изменений, то в случае провала со знаками призыва станет переживать еще сильнее. Они именно по этой причине избегали проверки, но от страхов бежать бессмысленно – надо принимать проблемы, чтобы бороться.

Илья неожиданно сменил тему, и уже через минуту стало ясно, зачем он натягивал заранее улыбку:

– Хайш, я тут подумал, что ты можешь одолжить мне одну из своих машин.

Он как-то совсем неправильно спросил, потому Марина мгновенно поддержала:

– Отличная идея! Хайш, ты не думай, что это наглость. Пойми, что нам для дела иногда требуется...

Но Хайш, сидящий сзади, уже выхватил ключи из кармана и бросил вперед. Илья поймал одной рукой, не оглядываясь.

– Бери синюю, – ответил Хайш. – Эту можешь в моем гараже бросить. Ключи от дома есть?

– Есть, – Илья и не думал благодарить. – А ты сейчас куда?

– Прогуляюсь. Суицидница, ты домой?

Она кивнула.

– Вот с тобой и выйду.

– А, понял, – Илья наконец-то перестал улыбаться. – Меня хотите обсудить?

Марина фыркнула, а Хайш решил отшутиться:

– Придумаешь тоже. Мы с суицидницей любим друг друга давно и сильно, потому иногда нам надо уединяться. Ты ж только машину заберешь, спальня будет свободна?

Само собой, что в такое объяснение Илья не поверил.

Хайш все же вышел возле подъезда Марины, и ей пришлось остановиться. Неужели он действительно хотел о чем-то поговорить?

– Хайш, давай уже быстрее. Мне дома надо хоть изредка появляться, а сегодня опять на ночь уходить.

– Переезжай ко мне, – он лукаво улыбнулся.

Она в ответ тоже растянула губы:

– Нет. Так что ты хотел сказать? Что-то важное?

– Очень важное, – он шагнул ближе и положил ей руку на талию. Марина вскинула брови и отошла на шаг. Но Хайш продолжил: – А переезжай ко мне. У мамы не надо будет бесконечно отпрашиваться. Все только для твоего удобства.

– Нет же! Ну что за дурацкая идея?

– Почему дурацкая? Ты же все равно ни с кем не зависишь, так зависай со мной. Я только о твоих гормонах и думаю, ты из-за них какая-то дерганая стала. А это всей команде вред!

Марина нахмурилась:

– Хайш, давай уже ближе к делу. Говорю же, времени мало. Хочу успеть, пока мама с работы не вернулась.

Он вдруг отвел взгляд в сторону, словно глубоко задумался. Марина уловила изменение его настроения – с глупой иронии до серьезности не меняются за секунду:

– У тебя случилось что-то, Хайш?

– Нет, – он развернулся и просто пошагал обратно.

Марина, конечно, бросилась следом и догнала. Схватила за руку, поворачивая к себе:

– Хайш, что случилось? Мы ведь друзья, говори уже!

Он резко наклонился и выдал почти в самые губы:

– Да какие ж мы друзья, суицидница? Тебе друзей мало?

Марина оттолкнула его, поняв намек:

– Не могу поверить, что ты опять об этом! Да когда ты уже забудешь?

Хайш отмахнулся и пошел дальше. Марина пожалала плечами и тоже повернулась. И сразу увидела возле подъезда знакомую фигуру.

– Мам? Прости, я на семинаре задержалась, не успела приготовить ужин!

– Ну да, не успела, – родительница задумчиво смотрела в сторону Хайша, который уже должен был скрыться за углом. – Это не тот самый мужчина, которого я уже видела при странных обстоятельствах?

– Тот, – признала Марина.

– А не про него ли ты говорила, что весьма неприятный типок?

– Про него, – Марина признавала все обвинения, не предполагая, что последует дальше:

– И это с ним ты теперь встречаешься?

– Что?!

Мама все не заходила в подъезд, как будто подключила дочь к детектору лжи и не собиралась менять дислокацию:

– Ладно, допустим, это «что?!» прозвучало искренне. Но и не Илья, верно? Я Илью уже давно не видела. Почему же он к нам больше не заходит?

– Занят на работе, – Марина выдавила улыбку. – Обязательно заглянет, раз ты так зовешь.

– Ну-ну.

Она не поверила, но добавить было нечего. И Марина соврала – она пока не хотела звать Илью в гости. Цвет волос можно объяснить краской – мама посмеется, конечно, но она продвинутая, не станет из-за этого категоричные выводы делать. Но вот остальное намного сложнее. И мама, пообщавшись с новым Ильей, придет в полное непонимание.

Ужин готовили вместе, и обе старались эту тему не поднимать. Уже в десять Марина ответила на звонок Алисы:

– Мариш, – та говорила быстро. – Можешь говорить?

– Что-то срочное?

– Думаю, да... – подруга отвечала задумчиво, как будто на что-то отвлекалась. Наверное, читала с ноутбука. – Я уже с Ильей связалась, но связь прервалась. В общем, я тут интересное нарыла. Дом, в который вы ездили, новенький совсем, но раньше там был частный сектор. Я даже фотографии нашла на местном сайте – простая такая улочка из совсем старых построек, некоторые наполовину в землю вросли. И один дом – как бельмо на глазу. Хорошенький, словно только что построили, а не в начале прошлого века.

– Домовой, – выдохнула Марина.

– Думаю, да. Муниципалитет всем хозяевам компенсацию выплатил, потому они переехали. Куда – понятия не имею. Короче, это вряд ли призрак. Домовой выселяет всех из новостройки. И будет выселять далеко не только кошечек и собачек. И вы его не вытравите, даже если спалите к чертям собачьим всю многоэтажку.

Марина это уже понимала. Если даже снос старого дома не помог, то ничего не поможет:

– Но можно попытаться отыскать его старых хозяев, ведь домовые привязаны и к ним. В этом случае он согласится... Хотя нет, вряд ли. Стоит спросить его прямо сегодня, а уже потом обращаться к закятнику.

Алиса вдруг задохнулась и бегло затараторила:

– Мариш, связь с Ильей прервалась! Он же не может?..

Не дослушав, Марина отключила вызов и сразу набрала Илью. Он на звонок так и не ответил. Неприятное предчувствие уже давило в груди. Понятно, что это дело закятника, но Илье вряд ли нужно бросаться вот так сразу. Они ведь даже не обсудили! Но если и примут решение уничтожить домового, то Илья совершенно зря потакает этой своей стороне!

Она бросилась в прихожую:

– Мам, я у Алисы переночую...

И замерла. Мама стояла возле двери, грозно подбоченившись.

– Нет.

– Мам, очень надо! Нам, как оказалось, курсовую уже завтра сдавать! А ты же знаешь, что Алиса учится лучше – она поможет!

– Нет, Марина, – спокойно, но уверенно повторила мать. – Пиши курсовую дома. Ничего страшного, если получишь плохую оценку. А вот если ты собралась к Илье, то пусть он заедет за тобой. Я не средневековая матрона, а ты уже взрослая. Но мне необходимо знать, что происходит. Давай же, звони ему – пусть зайдет на пять минут, и тогда поезжайте.

Марина медленно вытаскивала из кармана телефон, пытаясь придумать хоть какую-нибудь причину, а не ругаться с матерью:

– Мам, Илья волосы обесцветил...

– Ничего, переживу!

Та ответила совсем без паузы. Боевой настрой завуча средней школы, ее такой ерундой не ошарашив. Но Марина забыла о мобильнике и вскинула голову:

– Ладно, я соврала. Я встречаюсь с тем... ну, которого ты сегодня видела.

– Здорово. И как его зовут?

– Женя, – Марина включила на полную катушку все самообладание и не отвела взгляд. С нежностью бороться легче, чем с иными представителями человечества. – И он мне очень давно нравится. И как с Ильей рассталась, так с ним встречаться и начала. Он, кстати, оказался не таким мерзким, как я описывала.

– Я-ясно, – протянула мама. – Тогда зови этого своего Женю. Сначала ты знакомишь Женю с матерью, мать смотрит на Женю внимательно, а уже после ты едешь к Жене ночевать. Видишь, я не зашоренная! Я не трясусь и на цепь тебя не сажаю, я просто хочу знать! Он лет на пять тебя старше?

Марина все-таки нажала на вызов. Хайш ответил довольно быстро – хоть с этим повезло:

– Через сколько сможешь быть у меня?

Он будто бы глубоко задумался:

– Минут тридцать примерно. Если за семнадцать успею протрезветь и найти хоть одну машину. Я их что, все сегодня раздал? О, а эта чья?

Ход конем оказался напрасным. Такого Хайша маме тоже не предъявишь. Илья даже в нынешнем состоянии мог бы произвести впечатление лучше, чем накаченный алкоголем демон...

– Выезжай на то место, где мы сегодня были. Останови наш лучик света, – она убрала телефон в карман куртки и была вынуждена сказать матери: – Мамуля, мне действительно нужно идти. У одногруппника неприятности, я потому тебе и соврала – не хотела беспокоить. Но я обязана пойти, вся группа туда едет, чтобы поддержать...

Она понадеялась, что этого объяснения хватит, и просто шмыгнула мимо, мама не смогла бы ее остановить физически. Но та крикнула:

– А Женя?

– И Женя там! Я потом объясню!

Видимо, объясняться все-таки придется. Или уже все честно выкладывать. Или представлять Хайша в качестве своего бойфренда, а потом переезжать к Илье.

На остановке собиралась поймать частника, но не обнаружила в кармане достаточно денег, потому запрыгнула в автобус. Перезвонила всем по очереди. Илья не ответил, Хайш сказал, что уже подъезжает, Алиса тоже оказалась в такси – поняла, что к чему, и летела проверять. В итоге Марина оказалась на месте последней, хотя и находилась ближе всех. Ее встретил Шарик и побежал к нужному месту.

– А как он его найдет? – не отдышавшись, Марина спросила в спину Хайшу.

Но ответила Алиса:

– Теперь уж наверняка найдет. Он, скорее всего, их чувствует.

Шарик мотался туда и обратно, постоянно приносиваясь. Хайш озвучивал, что чувствует пес:

– В первых двух подъездах Илья нет. Но он точно где-то наверху... Вроде бы в одном из центральных. Дайте минуту.

– Нет, разделимся, – отрезала Марина.

Но Хайш остановил:

– Зачем эта паника? Если там домовой, то вы его все равно шлепнете. Вот Илья и шлепает.

В голосе Алисы прозвучали слезы, Марина только теперь заметила, как подругу трясет:

– Как ты не понимаешь? Илья когда-то говорил, что не стал бы делать подобного, потому что ему есть что терять! А сейчас, получается, уже нечего?..

Марина с ней была полностью согласна. Если Илья застрял в переходном состоянии, то упор надо делать на рассветную сторону, и этот упор точно не подразумевает убийство светлых. Хайш закрыл глаза и сказал тихо:

– Там, – он указал на дверь справа.

Марина побежала первой, но остановилась перед кодовым замком – все нынче запираются! Люди так боятся людей, что мешают иногда их спасти! Хайш наклонился, но пока он пытался открыть, дверь подалась сама. Илья вышел совершенно спокойным.

– Убил? – выдохнула Марина.

И он лишил последней надежды ненормально равнодушным ответом:

– Да. Но, как видишь, я не хохочу тут на полквартила от эйфории, то есть мне это не понравилось. Я нашел и убил домового, потому что это было правильно, а не потому, что мне хотелось его убивать.

У Марины все напряжение скопилось в горле, изменяя голос:

– Тогда почему не посоветовался с нами?

– Потому что вы начали бы отговаривать. Пришлось бы вызывать закатника – а это минимум несколько дней, за которые могли пострадать люди. Я убил его, Марина, потому что я до сих пор рассветник, и люди для меня ценнее всего остального.

Она заторможено кивнула, не желая еще сильнее нагнетать обстановку.

Глава 4. Великое переселение народов

Марина села в машину Хайша, когда все разъезжались по домам. Илья отвезет Алису, и даже лучше им не мешать. Алиса умеет сказать так, что всегда звучит правильно. Быть может, Илье сейчас именно правильные слова и надо услышать? Видимо, все поняли эту подоплеку, кроме демона:

– Какая честь для меня. Но с чего вдруг? У меня рак?

К этому моменту он уже полностью протрезвел, и это было как никогда на руку. Марина подбирала слова, чтобы он сразу понял верно, а Хайш выдернул ее из раздумий:

– Тебя домой или?..

Вопросительная интонация с ироничным подтекстом. Да, будет сложно.

– Домой, – сказала Марина, – но мне нужно с тобой поговорить. Останови где-нибудь.

Ну, теперь, наконец-то, и он заинтересовался. Едва только машина притормозила, Марина вышла на свежий воздух и запахла куртку поглубже. Через минуту Хайш присоединился к ней и все еще молчал – прекрасный знак! Молчаливый Хайш – редчайшее явление. И хоть времени было предостаточно, Марина так и не продумала весь разговор:

– Хайш, я сейчас попрошу тебя отнестись серьезно к моим словам, безо всяких там постельных шуточек.

– Говори уже, – поторопил он. – Тебя ведь распирает от произошедшего сегодня. Илья переметнулся на сторону зла, а-а! Спасите кто-нибудь! Невестушка с паразитом чуть в обморок не рухнула от этого зрелища. Но я вам так скажу: не переметнулся он никуда. И да, иногда теперь он будет поступать как закатник – не осуждайте и примите со всеми потрохами. Или вышвырните из своей жизни. Он переживет, так что выбор за вами. Вот только в осуждении ни для кого проку нет. Ты же об этом хотела поговорить?

Марина растерялась:

– Да... Нет! Не совсем. И я не осуждаю, а переживаю за него! Но я о другом. Хайш, кажется, мне все-таки надо уезжать от мамы или что-то ей объяснять. Дальше так продолжаться не может.

И его бровь поползла вверх – вот именно этой реакции Марина боялась, и все равно не придумала, как ее предотвратить. До того, как он откроет рот, затараторила быстрее:

– Про постельные шуточки я предупреждала, помнишь? Сейчас не время. Потом поржем... когда-нибудь. В общем, я думаю представить тебя как своего парня, и чтобы сразу переехать. Она, конечно, счастлива не будет, но привыкнет. Это точно лучше, чем мои постоянные ночные отлучки. Жизнь рассветницы не предполагает нормальных отношений с близкими.

Хайш отвернулся в сторону – возможно, лишь для того, чтобы Марина не разглядела его улыбку.

– Согласен. Когда начинаем? Можем прямо сейчас.

– От тебя перегаром несет, – вздохнула Марина. – Понятное дело, что ей придется принять тебя любого, но все-таки надо хоть как-то ее успокоить. Разыграй раз в жизни положительного парня! Сможешь?

Он проигнорировал вопрос и прищурился:

– Давай на берегу обсудим, у кого весла. Сейчас ты скажешь, что это вообще ничего не значит. Ты будешь просто жить в моем доме, потому что у тебя нет другого выхода. Угадал?

Марина кивнула, не предполагая, к чему он ведет. Хайш продолжил:

– И ты не настолько дура, чтобы не понимать – мы с тобой, в одном доме, долгими зимними вечерами. Это ну просто обязательно во что-нибудь выльется, хотя бы пару раз. Ты это

понимаешь и с полным осознанием дела на такое подписываешься, но не хочешь, чтобы я акцентировал на этом внимание. Угадал?

– Нет же! – Марина помотала головой. – Ты вообще больше ни о чем думать не можешь? Я ведь самое важное сказать не успела! Про Илью! Ты сейчас, конечно, воспримешь как форменное хамство, но я все-таки скажу. Я не осуждаю Илью, но сегодня отчетливо поняла, что за ним лучше присмотреть. Постоянно быть рядом, чтобы у него было меньше соблазнов поддаться этой самой темной стороне, о которой ты говорил. Хайш, – она сделала паузу, чтобы вдохнуть побольше воздуха, – как ты смотришь на то, чтобы и Илью к тебе переселить?

Хайш открыл рот и замер. Стоял так несколько секунд, глядя вперед неосмысленным взглядом. Затем отмер и объяснил:

– Ты только что видела, как демоны впадают в кому. Так о чем мы?

Марина и чувствовала смущение от собственной наглости, и продолжала давить – Хайш на самом деле принимает решения совсем не так, как люди. Потому с ним и есть шансы:

– Я все понимаю! Но если подумать, то может быть весело! И мы вообще тебе мешать не станем: проводи свои нарковечеринки, приводи кого хочешь, мы даже носа из комнаты не покажем!

Он неожиданно мягко улыбнулся:

– Благодарю покорно, что разрешила мне приводить кого хочу в собственный же дом.

– Хайш, – Марина не знала, что еще сказать, а обнадеживало только то, что он до сих пор слушал. – Ведь ты сегодня все видел... Я хочу быть уверенной, что через недельку-другую Илья не сорвется убивать всех известных ему домовых! А он тут много мест знает.

– Продолжай, – он почему-то теперь говорил совсем серьезно. – Мне все интереснее. И как ты ему это объяснять будешь? «Илюшка, мы тебе настолько не доверяем, что прикуем цепями к батарее! Это все от исключительной заботы, неблагодарная ты падла»?

– Нет, конечно, – Марина от досады начала кусать губы. – Скажу, что ему лучше бы сдать квартиру – появятся хоть какие-то деньги на жизнь. Далеко не со всех клиентов можно брать плату.

– Ладно, – Хайш теперь выглядел почему-то немного злым. – А ты в курсе, что у меня две спальни? Спички будем вытаскивать, кто с кем? А то я почти готов – только предложи мне вдохновляющий вариант.

Марина вздохнула и посмотрела на него прямо, с вызовом, тоже начиная злиться:

– Я могла бы спать в гостиной! Я ведь не для комфорта об этом прошу. Понимаю, на что ты намекаешь. И уж точно я не планирую доводить Илью еще и такими новостями, как нелепая связь рассветницы и демона!

– А вот это я как раз сразу понял, – ответил он снова спокойно. – Нет так нет. Садись в машину, суицидница, я отвезу тебя домой, а сам вернусь к своим нарковечеринкам.

От возмущения она чуть не задохнулась:

– Неужели ты ставишь такие ультиматумы?! Ты можешь думать хоть о чем-то, кроме секса, бухла и драк?

– Могу, да. О себе. Садись в машину.

И до самого дома они не произнесли больше ни слова. Марина хоть и понимала, что ее просьба не должна была вызвать восторга, но почему-то очень удивилась, услышав категоричный отказ. Точнее, не так. Ее удивил не сам отказ, а неожиданная злость. Хайш мог бы отшутиться, как обычно, или просто заявить, что не согласен, но она его будто бы чем-то разозлила. Если бы он не был демоном, то Марина бы уже решила, что он настолько сильно ее хочет, что начинает раздражаться от любых препятствий. Но такое желание сильно бы отдавало адресной привязанностью. Демоны с возрастом вроде бы часто объединяются, пресытившись одиночеством, но Хайш не производил впечатления, будто ему это нужно. А может, нужно? Он именно поэтому до сих пор не оставил команду? И точкой сосредоточения его интересов стала

именно Марина. Но ей эта мысль претила донельзя – демону-то ничего, только расслабиться, а она обычный человек. Она вообще к любым отношениям не готова, а уж вторые безнадежные отношения – конкретный перебор для одной жизни. Зря она в прошлый раз поддалась, у Хайша запустился какой-то азарт, он потому ее в покое оставить и не может. Не понимает, что этим портит их отношения, что заставляет держать дистанцию – да Марина из-за бесконечных намеков уже лишней раз к нему не едет, если одна! Это ли не препятствие для хорошей дружбы и командного партнерства? И эгоисту его уровня такие тонкие материи не объяснишь.

Мама все еще не спала. Но, как только Марина вошла, та молча отправилась в свою комнату. Показала, что обижена слишком сильно и прямо сейчас не хочет слушать объяснений. А какие сомнения в ее реакции, если Марина за один вечер соврала ей четыре раза подряд? Но почему же именно сегодня буквально все разваливается?

На следующий день после пар Марина с Алисой сидели на остановке и ждали, когда Илья подъедет за ними на своей новой синей машине. Алиса, конечно, сильно переживала о вчерашних событиях, а Марина пыталась не уснуть на ее плече. Постоянная нехватка сна не могла не сказываться: на семинарах Марина отвечала все хуже и спасалась только тем, что Алиса выполняла письменные задания за них обеих. Но так бесконечно продолжаться не может, рано или поздно встанет вопрос об отчислении. Вряд ли Марине в этой жизни всерьез понадобится диплом, но учеба и маму успокаивала, и делала из ее судьбы хотя бы внешнее подобие нормальной.

Но когда Алиса в очередной раз вздохнула, решила рассказать о вчерашнем разговоре с Хайшем. К ее удивлению, Алиса приняла идею с полным пониманием:

– Но ведь это действительно было бы здорово! Чтобы в другой раз не переживать, отправился Илья домой или делает что-то, о чем мы никогда не узнаем!

– Хайш все равно отказал, – заметила Марина.

– Он абсолютный эгоист, но мне казалось, что он никогда не против компании... Но, Марина, надо начинать с малого – сначала успокоить маму и представить ей серьезного, вызывающего доверие парня.

– Я же сказала, что Хайш отказался, – Марина зевнула.

– А я сказала – серьезного и вызывающего доверие! И Илью твоя мама знает давно. Скажешь, что обманула про другого, что никогда с Ильей и не расставалась. Поссорились ненадолго, вот ты и не сдержалась, наплела с три короба!

У Марины прошла сонливость, и она заинтересованно уставилась на подругу:

– Но новый Илья маму скорее напугает, чем вызовет доверие!

– Идем, вон он, – Алиса указала на подъезжавший автомобиль и пошла туда первой.

Уже в квартире Илья внимательно выслушал и, подумав, ответил:

– Я не против, чтобы ты жила у меня. Тебе нужна свобода действий, и вы твердо уверились, что за мной нужно присматривать. Не спорьте, я не идиот. Но у меня не всегда хватает средств даже на бензин, не уверен, что смогу прокормить еще и «любимую девушку». И удивлен, что Хайш отказался – я был уверен, что он постоянно к тебе принохивается.

– Принохивается? – рассмеялась Алиса.

– Принохивается, – так же монотонно повторил Илья. – Не смогу объяснить точнее. Наверное, из этого ощущения я и придумал, что он от компании Марины не откажется. Ладно, проехали. Что я могу сделать?

Алисе очень понравилась его готовность, потому она пересела на диван и взяла его за руку. Марина предпочла не вмешиваться. Алиса прищурилась, поддерживая зрительный контакт, и выдала:

– Мы прямо сейчас начнем работать над твоим образом, Илья! Целью назовем представление тебя Виктории Ивановне, как идеального парня для ее дочери. Но мы все тут понимаем, что дело далеко не только в этом!

– В смысле? – Илья озвучил тот же вопрос, что пришел в голову и Марине.

– Нет-нет, Илья! – звонко и строго отрезала Алиса. – Когда задаешь вопрос, то повысь немного тон голоса! В смысле? – продемонстрировала, как надо делать, но прозвучало карикатурно.

Илья почти в точности повторил интонацию. Алиса хлопнула в ладоши и победоносно уставилась на Марину, как будто только что решила все проблемы. И снова обратилась к Илье:

– Давай потренируемся задавать вопросы! Помни про интонацию!

– Ты училкой в школе работать никогда не хотела?

– Интонация, Илья! – та совсем вошла в образ.

Марине было смешно наблюдать. Илья вроде бы справлялся, но звучало это так неестественно, что было еще хуже, чем раньше. Алиса сдаваться не собиралась:

– Марина, ну-ка убери улыбку или выйди из комнаты! Эта фальшь будет звучать только в самом начале, потом, когда Илья привыкнет следить за колебаниями интонации, они будут появляться естественно и спонтанно.

Марина молча вскинула руки, принимая все решения строгого преподавателя. Алиса же неустанно хвалила ученика, даже когда причины для похвалы не было. Марина же устыдилась своей реакции – нашла, над чем посмеиваться! Это как над человеком после серьезной травмы смеяться, когда он заново учится ходить.

– Отлично, Илья! – ликовала Алиса. – Изменения произойдут не сразу, но обязательно произойдут. С этого момента всегда следи за тоном – люди никогда не произносят фразу на одной ноте, если они не раздавлены горем. Вот, в этом случае можно и на одной. Попробуй чему-нибудь обрадоваться – здесь и про скачок в интонации не забудь, и хотя бы слабо улыбнись.

Марина почувствовала вибрацию амулета. Хайш, как обычно, и не думал стучать. Но как только вошел в квартиру, крикнул из прихожей:

– У меня новости. Хорошо, что вы все здесь.

И как только вошел в зал, Илья растянул губы, обнажая оба ряда зубов, и гаркнул:

– Привет, Хайш! Я учусь выражаться как живой человек!

Демон дернулся от звуковой волны, застыл, потом все-таки ответил:

– Мои новости подождут. Я гляжу, у вас тут интереснее.

И сел на пол прямо перед Ильей, сложив ноги по-турецки – всем видом изобразил, что его чувство юмора уже сжалось для нападения. Алиса это тоже, конечно, поняла, потому пригрозила пальцем:

– Хоть слово, Хайш, и ты пойдешь на кухню заваривать чай! Ясно?

– Не-не! Я тащусь, когда девушки доминируют, потому мешать не буду.

И, ко всеобщему удивлению, через несколько минут сам активно включился в процесс:

– Не перегибайте! У большинства людей мимика ограничивается тремя эмоциями, их и хватит – подойдут для любой ситуации. Лучик света, улыбнись. Отлично. Теперь нахмурься. Елки косолапые, не с таким рвением! Немного нахмурься... Ну вот, почти. Теперь задумчивое выражение лица – ты внимательно слушаешь собеседника и пока не определился с эмоциями. А, это у тебя безупречно получается.

Алиса с коллегой была согласна, но уточнила:

– А смех не понадобится?

Илья послушно посмеялся. После чего оба помотали головами, и Алиса резюмировала:

– Обойдемся без смеха.

– Да, – согласился Хайш. – Ты будто наждачкой по барабанным перепонкам прошелся.

Илья кивнул, принимая все их решения. Похоже, он и сам понимал необходимость этих мер и был за них искренне благодарен. Спросил:

– Так, а чай кто-нибудь нальет?

После этого радостно вскрикнули все трое – вопрос прозвучал именно вопросом! Если не заострять внимания, то и не заметишь подвоха! Какая же Алиса молодчина! В который раз уже показывает, что мудрее всех их вместе взятых.

Марина пошла на кухню, чтобы выполнить просьбу усердного ученика. Она радовалась прорыву, поскольку уже и не надеялась на положительные сдвиги. Не пройдет и нескольких дней таких усиленных тренировок, и Илья сможет более-менее нормально общаться с людьми. Возможно, понадобятся месяцы, чтобы довести привычку до уровня рефлексов, но теперь эта задача выглядела выполнимой!

Она передала кружки Илье и Алисе, села обратно в кресло и в паузе поинтересовалась:

– Хайш, а у тебя какие новости были?

– А, – он будто только вспомнил. – Я сегодня совершенно точно видел джина, когда заходил в магазин. И он мгновенно смылся, когда я только посмотрел в его сторону.

– Снова следили? – Илья забыл о чае.

– Илья, интонация, – теперь мягко вставила Алиса.

– Снова следили? – теперь в его тоне прозвучала капля раздражения – не это ли доказательство, что все усилия не были тщетны?

– Понятия не имею, – ответил Хайш. – Но он совершенно точно знал меня в лицо. Случайная встреча или нет – вопрос уже десятый. У меня есть ощущение, что их становится все больше. И я каким-то образом оказался в центре внимания. Съездил на кладбище – разлом с последней проверки никто не трогал. Да там и хватит, скорее всего, только на одного.

Все переглянулись. Первый гость не был джином, а тут новенький. Но никто не нападает, и про человеческие жертвы пока информации нет. Оснований для выводов никаких. Марина вздохнула:

– Ладно, ребят, я домой. Илья, давай попробуем привести тебя к маме завтра вечером?

Хайш спросил, не поворачиваясь:

– Ты к нашему седому мальчику решила переезжать? Все-таки ищешь возможность свинтить из дома?

– Ищу, – спокойно ответила она. – Этот вопрос все равно надо как-то закрывать.

Он так на нее и не посмотрел, обратившись к Илье:

– Я тут подумал, что нахожусь под прицелом непонятных темных. И мне вряд ли помешает лишняя охрана. Как ты смотришь на то, чтобы вам обоим переселиться ко мне? Свою квартиру сможешь сдать, все какие-то деньги, а то на твои джинсы становится смотреть страшнее, чем на твою рожу, когда ты пытаешься хмуриться.

Илья перевел взгляд на Марину, она пожала плечами. И не смогла сдержаться, выливая скрываемую злость за предыдущий категоричный отказ:

– У тебя ведь только две спальни! Спички тянуть будем?

– Отремонтирую я тебе подсобку, суицидница. Мы команда, а в команде нет слова «я».

Ты в пионерском лагере, что ли, не бывала?

И Марина не сдержала улыбку:

– Спасибо, Хайш, я рада, что ты передумал.

Он не стал оборачиваться к ней даже для ответа.

Глава 5. Алиса в стране чудес

Алиса села перед столом, вытянула из стопки тетрадь. Взяла ручку и закрыла глаза. Медленно выдохнула, пытаясь полностью расслабиться. Прошептала:

– Я спокойна, я совершенно спокойна. Перед экраном мысленного взора я ясно вижу очертания своего тела...

Начало аутогенной тренировки помогало настроиться – с каждым разом это выходило быстрее и проще.

Да, в мире были установленные правила задолго до ее рождения. Но кто сказал, что эти правила не нуждаются в улучшениях? Алиса с каждым днем нащупывала все больше способов и неизбежно их реализовывала – в этом, наверное, и была ее суперспособность.

И лишь поймав ощущение полной телесной гармонии, Алиса спросила:

– Хранитель! Ты не хочешь помочь Виктории Ивановне? Да, мы немного подготовили Илью, но он по-прежнему выражает эмоции слишком неестественно, а дальше тянуть нельзя. Бедная женщина очень переживает. Марина не может рассказать маме всей правды, но и мучить ее не хочет.

Она не открыла глаз, когда почувствовала, как ее рука напряглась, а ручка легко заскользила по листу. В самом начале хранитель писал огромными кривыми буквами, как маленький ребенок, но уже скоро приспособился – теперь он отвечал быстро и понятно. Похоже, ему самому очень нравилось новое правило общения человека и его берегающего духа. Иной уровень, до которого, быть может, до них никто и не доходил. Алиса вначале пыталась научить его набирать текст на ноутбуке, но эта идея полностью провалилась – то ли хранитель не хотел осваивать технику, то ли по каким-то причинам не мог. Зато отвечать на листе начал сразу же, как только Алиса овладела простейшей техникой расслабления.

Прочитала, только когда ее рука остановилась:

«Я хочу помочь. Мама Марины – почти единственный нормальный человек из всех, с кем ты общаешься».

– Спасибо! – обрадовалась Алиса. – Я очень надеялась, что ты согласишься! Уж кто-кто, а ты идеально можешь перенастраивать людей на нужный лад. Тогда я позвоню Марине, скажу, что я присоединюсь к ужину. Она очень сильно волнуется по этому поводу.

Алиса снова закрыла глаза и медленно выдохнула, чтобы хранитель смог написать ответ. И прочитала совсем не то, что ожидала:

«Ты тоже хочешь переехать к демону».

Без вопросительного знака. Алиса вздохнула. Естественно, она не могла об этом не подумать, когда друзья обсуждали:

– Не знаю. Да, ты улаживаешь проблемы с родителями, и у меня нет той же необходимости, как у Марины... Но ведь мы, все вчетвером, занимаемся важным делом. Я не стала говорить об этом прямо, поскольку Хайш и без того выглядел недовольным, да и твое мнение я знала заранее.

Снова дала хранителю возможность для ответа.

«Я знаю, что ты любишь Илью и очень за него переживаешь».

Алиса смутилась:

– Люблю. И предполагаю все твои доводы. Но я ничего не могу с этим поделать.

И от ответа ее глаза изумленно расширились:

«Знаю. Потому, если хочешь, я помогу уговорить твоих родителей. Демон не будет против, ты ошибаешься. Он злился по другой причине».

Удивлению ее не было предела! Еще вчера хранитель писал, что он очень боится нового Илью. Алиса решила продолжить невероятно любопытную тему:

– Хочешь сказать, что ты не против, чтобы я его любила? А как он сам ко мне относится? Возможно, ты и это знаешь?

«Сейчас он воспринимает тебя как самую главную зацепку за свою светлую часть».

– Но это не любовь! – Алиса выдохнула недовольно. – Ладно, допустим. Но что еще он думает обо мне?

Хранитель писал очень долго:

«Могу сказать, что я думаю о тебе. Ты самый прекрасный человек на свете. Самая красивая, самая умная и самая смелая. Хотя лучше бы в тебе последнего не было, но ты даже в этом прекрасна. И сейчас ты уверена, что без Ильи не сможешь быть счастливой. А раз ты так думаешь, то и я вынужден думать так же. Илья опасен для меня, но тебе он не способен сделать зла. А ты намного важнее меня».

Алиса прочитала и покачала головой, начиная невольно улыбаться. Дифирамбы в ее честь хранитель писал часто, к этому неизбежно сводилось любое их общение. В этом и была вся его природа – в необоснованной, но абсолютной любви. Такой же естественной, как дыхание для человека. Его бы не было, если бы не было того, кого он мог бы так безотчетно любить. Но он очень изменился! Хранители часто отличаются вредным характером, но теперь Алиса поняла кое-что важное: этот шел на уступки не только потому, что она его уговаривала, он ощущал, в какой стороне ей будет лучше и тем успокаивался. Потеряв прежнего подопечного, он любил Алису еще сильнее, чем раньше умел. И теперь вот даже против Ильи не выступает, хотя боится его до жути, сам же признавался! Эта жертвенность была такой отчаянно искренней, что Алиса не могла не проникнуться:

– Пока о переезде не думаю. Не будем шокировать Хайша еще сильнее. Но ты действительно считаешь, что Илья теперь закатник? У твоего страха есть основания?

«Есть. Но он не закатник».

– Да, знаю, лишь наполовину.

«Нет. Он вообще не закатник. Илья только успел получить силу и внешность закатника, но не стал им. Ему не понравилось убивать домового, но он сейчас сам проверяет себя, потому и сделал это».

Последнюю фразу Алиса прочитала раз десять. В ней содержалась какая-то нестерпимая надежда. И уточнила:

– Тогда почему ты его так боишься?

«Пока не стал. Но может стать. Я боюсь, потому что просчитываю любые вероятности».

– Я все поняла! Все зависит от того, что мы будем делать прямо сейчас! От меня зависит, раз я главная зацепка!

Алиса задрожала. Оказалось, что для абсолютной веры в то, что все будет хорошо, ей не хватало только капли. Вот этой самой капли, которая вроде бы уже почти понятные вещи обнажила до очевидности.

– Хранитель! Я тоже тебя люблю, если это важно.

И получила ответ:

«Не важно».

Алиса пришла на ужин в квартиру Марины вместе с Ильей.

– Здравствуй, Виктория Ивановна! Не возражаете против еще одного голодного рта?

Женщина к ней всегда относилась очень тепло. Да к Алисе все так относились. И именно потому не расстроилась наглому вторжению:

– Заходи, конечно! Илья, я рада тебя видеть, – она скептически посмотрела на его прическу. – Новый стиль? Ты какой-то совсем другой стал, на улице бы и не узнала. И скажу честно, я думала, что дочка снова соврала, и ты не придешь. Мойте руки и за стол.

Хранитель помогал, как и обещал. Алиса не могла видеть его махинаций, но замечала последствия: и мама Марины воспринимала все слишком спокойно, и Илья бесконечно погля-

дывал на хранителя, будто тот ему прямым текстом подсказывал, что говорить. И уже последний вопрос Ильи не прозвучал громом среди ясного неба:

– Виктория Ивановна, мы бы хотели с Мариной жить вместе. До свадьбы проверить свои отношения. У меня квартира есть, вы знаете, я очень удачно устроился по специальности в фирму, и... – он осекся, но повел взглядом от волос Алисы к маме Марины.

Вероятно, это хранитель потянулся, притом дав отмашку, что больше лучше ничего не говорить и не сказать лишнего. И Виктория Ивановна тяжело вздохнула и ответила:

– Теперь хотя бы понятно, почему ты сегодня такой зажатый. Смуцаешься. Но я же не буду держать дочь на привязи, ей не пять лет. Но при одном условии: будете приходиться на ужин дважды... нет, трижды в неделю! Ну и я буду иногда наведываться. Я ведь твою квартиру даже не видела.

Если Илья с Мариной переедут в особняк, то и не увидит. Все бегло переглянулись, но улыбались довольно. С визитами мамы в гости как-нибудь тоже решат, как сегодня решили. Будет день – будет пища.

Перед сном Алиса поблагодарила от всей души:

– Хранитель, огромное тебе спасибо! Без твоего участия настолько просто бы не прошло! Но это же нормально, что я ревную? Илья с Мариной и раньше много времени проводили вместе, а теперь будут вообще жить в соседних комнатах. Я не хочу ревновать, но оно само собой получается.

Хранитель писал долго, а оказалось, что фраза не такая уж и длинная:

«Не ревнуй. У них не будет шанса сойтись. Демон сильно изменился, но остался демоном».

– А это ты о чем?

«Чисть зубы и ложись спать. Никакого компьютера сегодня. У тебя глаза устали».

Алиса тихо рассмеялась, но послушно отправилась в ванную, чтобы выполнить распоряжение самого всеведущего надзирателя. Засыпала она в прекрасном настроении, четко улавливая, как черная полоса светлеет на глазах. Неважно, какие испытания их ждут, нужна была только твердая вера, что все преодолимо.

Но проснулась она через час и совершенно неожиданно, как если бы ее разбудили. Потом раздался грохот и через несколько секунд вскрики. Алиса вскочила с кровати, однако тут же упала и запуталась в одеяле. Попытка освободиться успехом не увенчалась: Алиса, едва только встав, снова рухнула на пол, на этот раз запнувшись о тапочки. Хранитель не позволял ей подобраться к двери.

– Но там родители! – зашептала она. – Это мама кричала?

Теперь ответа она узнать не могла. Но рванула за телефоном, и хранитель ей не препятствовал. Кому звонить? Хайш доберется точно быстрее остальных.

– Хайш! Что-то случилось! У меня дома! Срочно! – голос ее подвел, будто сорвался. Видимо, таким образом хранитель агрессивно сбавил ей тон.

К счастью, демон собрался мгновенно:

– Минут пятнадцать. Хранитель, да не визжи ты так, я еду.

Кажется, на кухне что-то происходило – какие-то голоса, нервные и громкие. Алиса снова кинулась к двери, но и теперь удивила саму себя неловкостью, свалившись на бок и больно ударившись. Чего хранитель хочет? От бессилия на глаза навернулись слезы. Но зато когда она повернула к кровати, то силы сразу прибавились. Он хочет, чтобы она спряталась. Алиса перепрыгнула через кровать и мигом залезла в платяной шкаф.

Родители живы – она слышала их встревоженные голоса. И буквально через несколько секунд после того, как она прикрыла изнутри дверь шкафа, кто-то вошел в ее комнату. Алиса сжалась еще сильнее.

– Я же говорю, что ее нет! Она часто ночует у подруг! – нервно говорила мать. – Вы кто такие?!

– Звоню в полицию! – закричал отец. А потом раздался его вскрик боли.

И незнакомый холодный голос:

– Никто никуда не звонит. Вы будете живы и здоровы. По правилам этого тура жертв быть не должно, так что расслабьтесь и размещайтесь поудобнее. Или скажите адрес подруги, где ночует ваша блудная дочь.

Мама, кажется, плакала:

– Что Алиса вам сделала? Она попала в неприятности?

– Может, денег должна? – отец был тоже сам не свой. – Скажите, сколько! Я покрою ее долг!

На счетах родителей, действительно, средств было предостаточно. Хранитель обеспечивал любимицу всеми возможными благами, потому помогал и родным. Но тот же холодный голос отрезал:

– Утомонись, папаша. Мамаша, адрес подруги есть?

– Нет, клянусь всем на свете, я даже не знаю, у кого она сегодня, – та, наверное, удивилась, что дочери в спальне не оказалось. И ведь не соврала, Алиса часто отсутствовала ночами, а хранитель научил родителей не задавать лишних вопросов.

Другой голос раздался из прихожей:

– Я могу вытянуть из них информацию. Внешне повреждений видно не будет, но все расскажут. Дайте пять минут.

Алиса почти ощутила давление на губах. Вероятно, хранитель всем своим светом пытался закрыть ей рот, чтобы она от страха за родных не начала кричать. Первый ответил:

– Мамаша не врет, на самом деле не знает. Значит, ждем, когда дочурка вернется. Прикройте дверь, она не должна заподозрить неприятности.

Он сходу отличает правду от лжи! Значит, демон... И не один, как минимум, трое. Алисе стало уж совсем невмоготу от ужаса.

Перепуганных родителей увели в гостиную, она теперь половины слов разобрать не могла. Но была согласна с хранителем – вылезать ей нельзя. Обняла голые коленки руками и попыталась сосредоточиться. Услышать хоть что-то важное. Любое объяснение, зачем они здесь. Успокаивала себя тем, что родители больше не кричат. В панике, конечно, но сейчас это лучший вариант. Демоны упоминали какой-то тур, но зачем им понадобилась Алиса?

– Машина! – она услышала довольно громкий возглас. – Слишком быстро едет. Это не человек!

– Конкуренты? – ответил другой. – Конкурентов мы убивать можем? Кто-нибудь помнит, такой запрет в этом раунде был?

– Не было, – со смехом ответил третий. – Готовьтесь. Сейчас мы их вычеркнем из игры. Алиса даже дверцу шкафа приоткрыла, чтобы слышать каждое слово.

– Подождите, он один. Это Хайшинни... Точно говорю, он!

– Что? Как он узнал?! Его трогать пока нельзя! За нарушение правил игры убивают сразу!

– Ему-то нас трогать можно...

– Уходим.

– Но...

– Уходим! – все тот же холодный голос, похоже, их главного. – Если он нас здесь увидит, то все поймет. Тогда нас и вычеркнут за слив партии. А люди перепуганы до усрачки, толком ничего не расскажут.

И, когда Хайш ворвался в квартиру, там уже не было никого из врагов. Алиса вылетела из шкафа, бросилась к родителям, обняла сразу обоих, позволяя хранителю накрыть их куполом и успокоить, а потом выдавила:

– Хайш, они играют в какую-то игру. На нас.

Глава 6. Теремок

Жизнь Хайша становилась все интереснее.

Алиса теперь говорила спокойно – ни следа от ночной перепуганной девчонки. Утром ни она, ни Марина в институт не пошли, ведь было что обсудить!

– Хранитель помог успокоить родителей. Боже, они даже в конце всерьез начали верить, что это был глупый розыгрыш моих одноклассников! На руку, конечно, сыграли некоторые фразочки, которые было легко списать на бред. Но я все равно начинаю думать, что мой хранитель всемогущий! Хайш, тебе тоже спасибо! Твое появление...

Хайш нетерпеливо перебил:

– Хватит уже о скучном! Переходи к самому вкусному. Хотя ладно, сам расскажу.

Ночью он сорвался к Алисе сразу же, безо всяких раздумий. Хранитель верещал в трубку о каких-то демонах и напоминал адрес, Алису Хайш даже не слушал. Он спешил, как только мог, но все равно не надеялся застать ее живой. И готовился со всей честностью позже заявить остальным, что сделал все возможное. Но вышло еще удачнее, и теперь Марина с Ильей, которым вкратце рассказали по телефону о произошедшем, слушали, открыв рты.

– Итак, – Хайш с радостью принял на себя роль центра внимания, – есть какая-то игра. Мы имеем одну команду демонов в количестве трех штук, которые ожидали появления там же другой команды. Друг другу они глотки перегрызть право имеют, но по правилам текущего тура не могли навредить родителям Алисы или мне. Иначе бы точно навредили. Больше я ничего не понял, но это жутко интересно!

– Что тут интересного? – буркнула чем-то расстроенная Марина. – Если бы они нашли Алису, то похитили бы или убили. И что им... в этом самом туре надо было?

– Возможно! – настроение Хайша портиться не собиралось. – Но это же надо представить: демоны, соблюдающие правила игры! Вы такое каждый день наблюдаете, что ли? Восхититесь же! И теперь становятся понятны наши предыдущие гости – они или просто присматривались, или тоже в каком-то туре участвовали. И людей не убивали, это наверняка тоже условие, иначе мы бы не только их видели, но еще и в новостях о них слышали. Все демоны азартны, в этом сомнений нет, и кому-то пришлось в голову организовать реалити-шоу! С нашим участием в главных призах! Вы почему такие тухлые до сих пор? Илья, говори ты, к твоей тухлости я привык.

Но Илья посмотрел на хранителя и зачем-то обратился к нему:

– Что-нибудь еще тебе известно?

Сияние ответило немедленно:

– В квартире были три демона, один из них джин. Больше ничего сказать не могу. Я весь сосредоточился на том, чтобы любимицу свою сделать незаметной. Они даже дыхания ее не слышали!

– Молодец, – искренне сказал ему Илья и тут же повторил с интонацией: – Молодец!

Но Марина все не могла развести брови на причитающиеся им места:

– Какая-то игра... Призы, возможно, не мы, а остатки разлома. Ты ведь сам говорил, что там осталось на одного. И кому-то пришлось в голову организовать на этой почве турнир... А демоны азартны, потому и играют по правилам – так интереснее. Им сама игра интереснее разлома! Если в командах по несколько демонов, то на всех в любом случае не хватит. Приз довольно ценный, но не настолько, чтобы не повеселиться.

– Логично! – Хайш обрадовался, что Марина наконец-то осознала суть.

Но она посмотрела на него серьезно, если не со злостью:

– И что нам делать? Как это остановить? Как вычислить организатора? Сколько там вообще команд? А нас прямо сегодня в этой веселой игре не прикончат, а то хотелось бы лично поздравить победителя.

– Понятия не имею, – демон развел руками. – Вряд ли очень много. Организатор должен был понимать, что всякую требуху лучше не звать – получилось бы быстро и незартно.

Теперь она еще и прищурилась:

– А чему ты так радуешься?

Она его совсем не понимает. Вот ни сколько. А Хайшу иногда хотелось, чтобы именно она о нем что-то поняла. Эйфория спала, отвечать теперь не хотелось. Но он раздвинул губы пошире, добавил в голос льда и выдал:

– Тому, что вы с Ильей сегодня въезжаете. И теперь облачко со своим балластом будут тоже жить с нами. Ты не рада? Я всегда мечтал о настоящей коммуне: общая собственность, общие жены, от каждого по способностям и так далее.

Марина тут же переключилась на Алису:

– Он прав. Если тур еще не закончен, то ты в большой опасности!

Хайш просто махнул рукой, не желая вслушиваться дальше в эти сопли, очень напоминающие розовую жевательную резинку. Вот так его одиночество вмиг разорвалось толпой наглых сокамерников. А он хотел впустить в одиночество только одного человека – даже не знает, зачем именно. Видимо, каждому живому существу нужно кого-то жамкать. И чтобы его иногда жамкали, можно даже немного насильно, особенно когда плохое настроение, а тебя начинают жамкать. Правильно! Смысл существования в том, чтобы взаимно жамкаться.

Налил немного коньяка, но до того, как успел выпить, сообразил и перебил... он даже не заметил, кого там перебил:

– А может, и нет. Я про опасность. Давайте представим, что я организовал подобные игры. Что бы я сделал?

Все тотчас повернулись к нему, и Илья спросил:

– Что бы ты сделал?

– Отличный вопрос, мой седовласый друг! Во-первых, я бы точно прописал в правилах не причинять никому серьезного вреда.

– Они так и прописали, – вставила Марина.

– Что за манера перебивать оратора во время доклада? Так вот. Если бы организатором был я, то мои игры были бы очень масштабные. А масштабные – это, как минимум, протяженные во времени. Подумайте, в чем азарт, если все туры можно пройти за два дня? Демоны не предположили, что Алиса может быть у Марины, а ведь это должно было прийти им в голову первым! А не сообразили они по той причине, что могут просто не обладать всей информацией: организатор выдает ее дозированно. И туры должны начинаться от самых простых, постепенно усложняясь. Вполне возможно, что мой первый гость какое-то из заданий и выполнил. А я даже не заметил, потому что это обязана была быть мелочь. Вероятно, они зарабатывают какие-нибудь очки, или все проходят в следующий раунд, кто выиграл предыдущий. Потому никто из нас до сих пор и не был под настоящей угрозой, самый смак оставляют на финалочку!

– Ты не можешь быть в этом уверен, – с сомнением произнесла Марина. – А если совсем простые туры уже прошли, а теперь эти самые очки зарабатывают? Хотя твоя логика выглядит стройной...

– И я о том же, суицидница с мозгом! Наверняка Алису ночью убивать не собирались, а, например, прикончить ее хранителя. Таким образом, выходит целых два отдельных задания.

– Очень утешает, – буркнула Алиса. – В общем, я сюда переезжаю.

Илья уверенно вставил:

– Так не повод ли это вызвать сюда рассветников? Пусть вычистят всех на корню!

Хайш не мог поверить собственным ушам:

– И прекратят всю веселуху, которая только начинается?! Да что со всеми вами не так? Только о себе и думаете?

На это реплику вообще никто не отреагировал, зато Марина ввернула аргумент получше:

– Нет, Илья, не получится. Если Хайш прав, то сейчас демоны могут надолго затаиться. А в городе окажется только эта команда – с ними мы и сами справимся. Если ребята сюда приедут, то не смогут тут сидеть неделями, пока все эти идиотские игроки соберутся. Рассветников предупредим, но вызывать будем тогда, когда здесь будет кого мочить такой толпой.

– Ты права. Но Алису надо тоже сюда, рисковать нельзя.

И они снова затянули между собой розовую жвачку: один пожует, другому передаст, тот пожует-пожует подольше, вернет. Примерно так и выглядит большинство человеческих разговоров.

Чуть позже Алиса подошла к Хайшу и теперь выглядела виноватой:

– Хайш, можно я тоже перееду к тебе?

– Вы уже втроем все решили, – он уселся за стойку и лениво подпер подбородок рукой.

– Да. Но я хочу, чтобы и ты согласился.

– Я согласен.

Она заметно обрадовалась:

– Слушай, я могу попросить у отца денег! Отремнтируем немного разрушенное крыло, хотя бы пару комнат. Я хочу принести какую-то пользу.

– Намекаешь на то, что остальные наши сожители ничего не вложили? Согласен.

– Нет, я не о том! Хайш, ну ты здесь хозяин, потому как скажешь, так и поступим.

– Хозяином я себя уже не чувствую...

Алиса снова расстроилась. Какая-то она до сих пор ненормально наивная, будто и не собирается взрослеть:

– Тогда я не буду переезжать. Не хочу тебя обременять.

– Стоп. Я уже распланировал, как на твои деньги отремонтирую целых две комнаты.

– Серьезно? – она сжала кулачки от счастья. – Спасибо. Можно, я тебя обниму? Или это будет неуместно? Но люди именно так поступают, Хайш. Когда кто-то несется посреди ночи, чтобы спасти друга, то не придумано слов для объяснения этого ощущения. И тогда люди обнимаются.

Хайш хорошенько обдумал и сказал с полным осознанием дела:

– Нет.

Но у Алисы от нервов, наверное, слух повредился, потому что она рванула через стойку и притянула его за шею. Хайш терпеливо выдержал все пять секунд экзекуции, но успел заметить, что хранитель не шипит. Видимо, тоже хотел обниматься.

– Вы только посмотрите на эти нежности! – раздался радостный голос Марины. – Так мы скоро из демона сделаем человека!

– Не ревнуй, суицидница, мы не взасос, – ответил ей Хайш.

Но она на него уже и не смотрела, вернувшись к разговору с Ильей. Да что не так с настроением Хайша? За полчаса оно то потолок пробить пытается, то рушится до апатии.

И так же неожиданно оно меняло направление в течение дня. На ночь девушки разместились в спальне внизу, Илья занял диван в гостиной, а Хайш, поднимаясь по лестнице, ощутил себя персонажем жуткой сказки про Теремок.

Итак, игра. Чтобы в ней выиграть Хайшу и его сподручным, надо не только выжить, но и вычислить организатора. Первым на ум приходил закатник – тот первый, которому Илья сам сообщил о разломе. Однако эта версия была нежизнеспособной: закатники не умеют развлекаться так весело, в их природе вообще нет азарта. Если бы закатник хотел просто подзаработать, то продал бы информацию подороже, без нервов и напрягов. Нет, организатором должен быть именно демон: наверняка высший и очень сильный. Такой, которому сам разлом не

нужен... Хайш отчаянно отгонял от себя досаду за то, что не додумался до подобного сам. Ведь тут и заработок на вступительных взносах, и драйв, и опасность, и тотализатор можно попутно запустить! Да всю демоническую общественность можно привлечь в качестве зрителей, чтобы ставки повышались. Игра скорее всего началась совсем недавно, слишком маленький размах, но со временем будет становиться интереснее.

Глава 7. Одержимость

Пока предсказания Хайша сбывались: несколько дней демонов поблизости не было видно, хотя Шарик нес круглосуточный караул; на Алису никто не нападал, да и хранитель подтверждал, что не чувствует опасности. То есть все гости города затаились или вообще на время уехали, предполагая, что команда может вызвать своих не самых сговорчивых коллег. Друзья, тем не менее, бдительности не теряли – по одиночке на улице не показывались, постоянно следили за обстановкой и городскими форумами.

И если тщательно искать подозрительное, то обязательно найдешь. Илья с Алисой отправились в магазин за покупками, потому Марина решила сначала дождаться их, а потом уже оповещать об интересных новостях. Хайш все равно общался по телефону с возможными арендаторами квартиры Ильи – ему поручили заниматься этим важным делом:

– А зачем вам квартира в центре? – искренне недоумевал он. – Вы знаете, что уровень преступности в спальном районе на тринадцать процентов ниже? Вам что важнее: на трамвае до работы добираться или преступников чаще видеть? Ребенок маленький? Поздравляю! Сам недавно отцом двойняшек стал. С маленькими детьми – только однокомнатная квартира! Да что я вам объясняю, вы и без меня должны знать – чем меньше помещение, тем лучше. В идеале, квадрат три на три без мебели и с голыми стенами, но моя квартира почти оно самое и есть! Показать, а потом вы подумаете? Давайте наоборот: вы сначала подумаете, а потом я покажу. Мои хоромы сдадутся в любом случае. Угу. Все, перезвоните, некогда мне. Суицидница, ты что там нашла?

Марина ответила, не отрывая взгляда от монитора:

– Тебе квартиру Ильи сдать надо, а не использовать это дело для тренировки красноречия.

– Тю! Когда это я брался за дело и не доводил его до конца?

С этим было сложно спорить, но, к счастью, продолжать обмен любезностями не пришлось, поскольку Алиса с Ильей вернулись.

– Ребят! – позвала Марина. – Идите сюда, пакеты позже разберем.

И, как только ее окружили, огласила то, что успела узнать:

– Пока неизвестно, наше дело или нет. Прошлой ночью случилось странное происшествие в ночном клубе «Тектоник». В молодежь будто бесы вселились, как бы двусмысленно это ни звучало. Разнесли бар, устроили оргию. Пока вообще никаких официальных заявлений, даже от администрации, но полицию точно вызывали. Роликов в интернете – вал, один другого хлеще. Некоторые парочки как начали прямо на полу, так и не останавливались, даже когда свет включили и всех разгоняли.

– Вся жизнь мимо проходит, – расстроился Хайш. – А я провел вечер в вашей компании?

Алиса покачала головой:

– Вряд ли это к нам. Давайте уж признаем, что подобное часто случается без вмешательства третьих сил. Пьяная, одурманенная наркотой толпа молодежи просто потеряла границы.

Марина вздохнула:

– Нескольких точно задержали. Возможно, отправили на токсикологическую экспертизу.

Но результаты нам не достать.

– Проверить надо в любом случае, – сказал свое мнение и Илья. – Хайш, что думаешь?

Тут может быть вмешательство демонов?

Марина посмотрела на Хайша и удивилась задумчивому виду.

– Дело стопроцентно наше! – заявил он.

– Откуда такая уверенность?

– Наше, говорю. Идем сегодня тусить. В смысле, работать.

Марина нетерпеливо уточнила:

– Тут рассказывай, чего нам примерно ждать!

– Чего-чего, – он недовольно вздохнул. – В «Тектонике» не продают наркоту, никакую! А если продают, и я об этом не знаю, то срочно хочу узнать.

– Поверить не могу! – Марина вытаращила на него глаза. – Мы теперь будем твой наркорынок оберегать? Как кто-то посмел толкнуть что-то без твоего ведома?

– Будете, конечно! Мы же в одной лодке! А вы еще и живете в моем доме. Я, между прочим, о благородной цели радею – такие товары должны проходить контроль качества и продаваться по строгим правилам. Бардак никому не нужен!

Илья прервал бессмысленный монолог:

– Проверим, решили же уже. Угомонись, борец за правое дело.

Марина еще несколько часов кряду изучала информацию, но кроме смазанных порнороликов и студентов, пьющих дорогие вина из горла, ничего важного не обнаруживалось. Клуб даже не прикрыли для проверки. А это могло означать одно из двух: результаты токсикологической экспертизы задержанных ничего не показали, или у владельца ночного клуба достаточно денег, чтобы проплатить молчание властей.

Хайш отвлек ее от созерцания очередного клипа:

– Ты почему не готовишься?

– А как? – она удивилась.

– Тектоник танцевать умеешь? Очень важно – не запутаться в руках!

И, схватив ее за запястья, заставил подняться на ноги. Потом перехватил выше локтей, задрал в обе стороны и начал крутить.

– Молодец, суицидница! Сегодня ты там всех порвешь!

Марина невольно рассмеялась:

– Отпусти! Я не умею этот твой тектоник!

– Вижу, что не умеешь! И все увидят. Тебя с позором изгонят из ночного клуба, и мы провалим миссию, – притом продолжал махать ее руками в разные стороны.

– Как у вас тут интересно, – прокомментировал проходящий мимо Илья.

– Так, стой! – Марина увлеклась. – А сам-то умеешь? Покажи!

– Я тебе уже показывал! Я два раза одной девочке не показываю!

– Да не то покажи! Тектоник этот свой!

– А, – Хайш отступил на шаг и задумался. – Давай лучше вальс?

Он мгновенно перехватил ее за талию и закрутил с невероятной скоростью. Вальс Марина тоже не особенно умела, а уж в таком ритме и вовсе не успевала. Закричала, чтобы остановился, потому что уже через несколько секунд ощутила себя будто в стиральной машинке. Ногами она пола не задевала, Хайшу удавалось удерживать ее на весу постоянно.

– Отпусти! А-а-а! – вопила Марина, но притом сама спонтанно вцепилась в него, боясь, что на такой скорости, если Хайш выпустит, то она снесет половину стены.

– А что вы тут делаете? – заинтересовалась Алиса.

– Тренируем вестибулярный аппарат, – ответил ей демон, не останавливаясь.

– Понятно, – спокойно ответила подруга. – Полезное дело.

– Помогите! – кричала Марина.

Уразумев, что подмоги не дождется, а Хайш ее так может и целый час бултыхать, не напрягаясь, она предприняла последнюю попытку: крепко обхватила его ногами, чтобы самой в сторону не отлететь, и вцепилась зубами в шею. Да так смачно, что вкус крови на зубах ощутила. Хайш еще по инерции два раза крутанулся и наконец-то остановился. Замер, придерживая ее обеими руками.

– Ай, больно, – сказал почему-то очень тихо, без тени веселья в голосе.

Только после этого Марина разжала челюсти и посмотрела в красные глаза. Требовалось время, чтобы справиться с головокружением. Но Хайш, пусть он будет неладен, не дал даже нескольких секунд – он просто оторвал ее от себя и отпустил. Марина больно шлепнулась на пол и застонала.

Алиса в стороне смеялась:

– Вы бы еще поцеловались, чтобы закончить сцену!

– Фу-у-у-у-у! – очень искренне ответил ей Хайш.

Марина же решила своего мнения не выражать – распласталась на полу, предоставляя возможность всем органам вернуться на место.

Вечером они вчетвером отправились в злополучный «Тектоник», однако уже на входе было понятно, что репутация его не сильно пострадала в свете последних событий. Похоже, наоборот, сработал эффект пиара – теперь про этот ночной клуб трещал весь город, и многие захотели хотя бы заглянуть, оценить, как говорится, убойную атмосферку. Уже у дверей было столпотворение, а цены за вход подняли раза в три.

Внутри было вообще не протолкнуться, а музыка гремела так, что разговаривать сложно. Хайш оставил друзей возле стойки, сначала решив провести разведку боем. Он вернулся через полчаса и уже на подходе пожал плечами – мол, ничего странного. Подошел ближе и проорал, чтобы все расслышали:

– Здесь вообще не продают ничего такого, насколько я понимаю! Народ каким-то образом разгоняется без допингов! Или лавочку прикрыли после вчерашнего.

Илья встал, наклонился над стойкой и крикнул подошедшему бармену:

– На два слова. Мы здесь по работе.

Парень лет двадцати вмиг отставил пустой бокал и заявил:

– Полиция? Это вам к руководству!

– А нам с тобой побеседовать надо. Можешь оставить стойку на пять минут и продемонстрировать лояльность к представителям закона? А то мало ли что в будущем случится.

Бармен напрягся, махнул коллеге, чтобы подошел, но наклонился к Илье и буркнул:

– Во-первых, сначала покажите удостоверения. А во-вторых, меня вчера на смене не было.

Удостоверение Хайш ему подставил перед самым носом и Илью подержал:

– Тогда тебе тем более нечего опасаться, правда? Ты, выходит, вообще вне всяких подозрений.

– Каких еще подозрений?

После этого бармен указал на дверь для персонала и сам пошагал туда. Здесь хотя бы было намного тише. Алиса с Мариной не вмешивались, чтобы опасливый бармен и с них удостоверения не потребовал. Илья начал с самого простого:

– Тебя вчера не было, но ты точно наслушался о произошедшем от коллег. Полиция опросит всех по порядку, важное может всплыть даже на уровне слухов. Так просто расскажи – какие слухи до тебя дошли.

– А какое обвинение выдвигает полиция к «Тектонику»? – нахмурился слишком подозрительный парень. – Я обязательно должен сказать, что здесь ничего подобного никогда не случалось. Директор наш любых проблем избегает. Да он в прошлом месяце лучшего повара уволил за то, что у того санкнижка оказалась просроченной! Многие нашего Ивана Иваныча за эту педантичность и недолюбливают, но после вчерашнего все счастливы как раз его занудству. И хоть убейте, но я скорее поверю, что он завтра здесь воскресную школу организует, а не наркоту толкать начнет. Иван Иваныч – человек деловой, прибыль не упустит, но трусливый до такой степени, что мы про него тут анекдоты сочиняем. Трусость может считаться алиби?

Хайш коротко кивнул – это для остальных он показал, что парень не врет. И он же заверил:

– А к «Тектонику» у полиции никаких претензий и нет. Мы рассматриваем версию о происках конкурентов.

– А! – бармен заметно обрадовался. – Вот это уже реальнее! Потому что действительно очень похоже, что вчера тут все были под тяжелым кайфом. Даже часть персонала. Официантка наша, говорят, возле шеста стриптиз танцевала. Мне такого сегодня понарасказывали, что сразу во все и не поверишь.

– Что еще рассказали? – заинтересованно переспросил Илья.

– Да вы же сами в курсе. У кого-то хотелки разыгрались, они тут прямо на полу – кто парочками, кто целыми компаниями... В бар залезли, понятия не имею, где в это время был бармен. На кухню – у нас там выпечка и салаты. Но, скажу я вам то, что мне самому кажется странным, – он заговорил приглушенно. – Никто не сбегал! Их же потом и арестовали, ну, самых ярых зачинщиков. Деньги не брали, дорогие бутылки не уносили, а распечатывали прямо тут. В общем, только пили, жрали и друг друга имели, пока их всех не разогнали.

Хайш почему-то очень заинтересовался:

– Жрали? Салаты?!

– Салаты... да все, что найдут. Говорят, с какой-то травки сильно на жор пробивает, – усмехнулся бармен.

– Спасибо, ты очень помог, – закончил демон.

Парень пожал плечами и оставил их одних. Конечно, все сразу уставились на Хайша, потому что он единственный выглядел тем, кто хоть что-то понимал. И он оправдал ожидания:

– Судя по всему, все-таки без темных не обошлось. Все, что наш парниша описал, можно обозначить одним словом – одержимость. Понимаете, когда демон только проходит в этот мир, то очень долгое время его одолевает голод. Надышаться не можешь, наесться, напиться, натрахать – вы поняли, голод во всем. Потом отпускает.

Илья, как и остальные, задумался:

– Допустим. То есть здесь признаки демонической одержимости. Но люди-то почему себя так вели? Ведь это байки, что демоны могут вселяться в тела людей?

– Не могут, – согласился Хайш. – Иначе пространства для маневров было бы куда больше. Подозреваю, что мы имеем не просто новобранца, а очень сильного телепата. Он вряд ли это планировал, просто люди неизбежно заряжаются его желаниями.

– Я читала про таких демонов! – вспомнила Алиса. – Они почти неосознанно транслируют вокруг себя какую-то энергию. Но о такой массовости не писали! Неужели все объясняется тем, что он просто новичок? А может, тут была целая компания телепатов?

– Вот это уже вряд ли, – засомневался Хайш. – Одержимость новичка слишком сильно выражена, а компания телепатов должна была быть совершенно одинаково настроена. Нет, вряд ли. Слишком синхронное массовое помешательство.

Марина только развела руками:

– Тогда исходим из этого предположения. Побудем здесь еще немного – быть может, сможем опросить очевидцев. Если он приехал на эти треклятые игрища, то вчера вызвал ненужный шум. Потому сейчас может и уносить из города ноги, чтобы его свои же не наказали за нарушение правил.

– Смотря какие правила, – ответил ей Илья. – Вчера пострадала только репутация пары сотен человек, но серьезных жертв не было. Вряд ли правила игрищ касаются таких тонкостей. Предлагаю считать, что он до сих пор в городе.

С этим согласились единогласно.

Подобная музыка Марине не нравилась. А на такой громкости не понравилась бы любая. Она всматривалась в толпу в надежде увидеть хоть одно знакомое лицо – не зря же она столько роликов посмотрела! Опросить реального пострадавшего было бы очень полезно. Илья с Алисой направились вдоль стены к молодой паре – решили спрашивать наобум, а Хайш остался

рядом. Марина обернулась и вдруг поняла очень важное: Хайш всегда где-то рядом. Она взяла его за руку и потащила на танцпол, чтобы сместить пункт наблюдения.

Демон не сопротивлялся, и когда Марина обвила руками его шею, положил ладони на талию. Музыка теперь не казалась уже настолько раздражающе громкой. Синие лучи полосовали толпу сверху, сбивая зрение и слепя в темноте глаза. Но красные радужки Марина все равно могла разглядеть, как если бы они слабо светились изнутри. Раньше глаза Хайша были карими, а теперь будто затоплены кровью. Ужасный цвет, он делает все его лицо немного пугающим. Но это пока не привыкнешь... Она уже в самую первую встречу заметила, что он красив. Неподражаем, харизматичен, колок, как еж, но впечатляет, как не умеют впечатлять обычные мужчины. Как ей в голову пришло его отталкивать? Марина и сама не заметила, как остановилась, а затем и приподнялась на цыпочках, чтобы стать ближе к его глазам.

– Ты что делаешь?

Вопрос она скорее прочитала по губам, чем услышала. И ей не захотелось отвечать. Она поцеловала сама, проникая языком в его рот. Хайш прижал ее к себе, почти отрывая от пола, и перехватил инициативу. Он всегда перехватывает инициативу... Хотя нет, иногда он готов подчиняться, но только после того, как наестся сам. Не сдержанный, не умеющий себе отказать. У Марины буквально плыло перед глазами от возбуждения.

Она запустила руки вниз, вытаскивая его рубашку из-под ремня. До дрожи в пальцах захотелось прикоснуться к его коже. Лучше губами, но для этого надо разорвать поцелуй. Сделать невозможное. Марина еще пыталась цепляться за остатки рассудка:

– Хайш, – она рисковала задохнуться, – хочу тебя... Пойдем в машину... Умоляю!

Он вдруг резко отодвинул ее от себя и осмотрелся. Сказал просто, как будто сам до этого был совсем спокоен:

– Телепат здесь.

Хайш потащил ее за руку с танцпола, мигом найдя в стороне друзей. Илья с Алисой уже бежали навстречу.

– Он где-то здесь! – оповестил Илья о том же. – У меня в жизни не было такого дикого желания выпить!

Алиса промолчала, но выглядела уравновешенной. Хранитель сильно расширился и колебался из стороны в сторону, как под порывами ветра. Возможно, он защищал свою подопечную от сильного влияния. И соображала она здраво:

– Хайш, на тебя не влияет? Ты сможешь его поймать? Он силен?

– Пока понятия не имею, – Хайш продолжал смотреть поверх голов, словно приплюсывался. И нашел направление, показывая кивком. – Где-то там.

Илья схватил его за локоть:

– Нет, один не пойдешь! Я плохо соображаю, но хоть чем-то смогу помочь! Марин, ты можешь остаться.

Марина подумала – она, наверное, соображала еще хуже. Но сейчас она скорее второй раз сиганула бы с балкона, чем отпустила руку Хайша.

– Я с вами.

Алиса осталась у стены, чтобы дожидаться друзей. Но Хайш через шаг снова замер и обернулся:

– Я понял! Это подстава! Мы должны были разделить, ведь условие тура – похитить Алису! Илья, хватай ее. Надо выбираться отсюда, у телепата явно есть сообщники!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.